УДК 81.25

**«ТЕКСТОВАЯ АНОМАЛИЯ» КАК ОСНОВА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЙ
ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ****© Е. А. Морозкина, Ю. В. Харькова****Башкирский государственный университет**Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19.**Тел./факс: +7 (347) 272 35 62.***Email: bardas@yandex.ru*

В статье исследуется понятие текстовой аномалии, т.е. такого интертекстуального элемента текста, который не может получить достаточно весомой мотивировки из логики повествования. На основе текстовой аномалии формируется интертекстуальная геральдическая конструкция, которая рассматривается как один из видов сложных пространственных структур, таких как «текст в тексте». Текстовая аномалия вводится в текст для создания многообразных оттенков смысловых значений и многослойности повествования. Авторами предлагается пошаговый алгоритм построения интертекстуальной геральдической конструкции на основе текстовой аномалии. Предпринимается попытка доказать необходимость обнаружения, интерпретации и учета текстовых аномалий и интертекстуальных геральдических конструкций при переводе художественного текста.

Ключевые слова: текстовая аномалия, интертекстуальная геральдическая конструкция, перевод, интерпретация, художественный текст, Дж. Барнс.

Традиционно в процессе перевода интертекстуальные включения передаются изолированно, без анализа и учета влияния на них других интертекстуальных элементов этого художественного текста. Наиболее эффективными методами перевода интертекстуальных включений многие исследователи, например, Н. А. Солуянова [11], А. С. Соколова [10], М. Л. Малаховская [6], М. В. Игнатович [5], считают метод адаптации. Однако, основываясь на сопоставительном анализе ряда оригиналов английских художественных текстов Дж. Барнса и русскоязычных версий их переводов, нами была отмечена неэффективность такого подхода к переводу интертекстуализмов и недооценка их роли в создании «смыслового содержания» художественного текста и предложены способы выявления текстовой аномалии в интертекстуальных включениях, составляющих интертекстуальную геральдическую конструкцию. Было отмечено, что при этом существенно улучшаются версии переводов текстов, что, соответственно, придает проведенному исследованию актуальность и научную новизну.

Полагаем, что внутри художественного текста интертекстуальные элементы вступают между собой в сложные двунаправленные отношения, влияющие на формирование смысла всего произведения. Анализ интертекстуальных включений в их взаимодействии позволяет «лучше понять отдельные элементы смысла литературного произведения и связать их с авторскими интенциями» [7, с. 453].

Для наглядного представления взаимодействия и взаимовлияния интертекстуализмов нами было изучено понятие «геральдической конструкции» как сложного текстового образования. Впервые термин «геральдическая конструкция» был использован А. Жидом для объяснения примененной им повествовательной техники в романе «Фальшивомонетчики». Понятие было взято писа-

телем из геральдики, где один из способов изображения герба состоит в помещении в центр гербового щита его уменьшенной копии, так называемой, «en abyme». А. Жид проводит параллель с живописными полотнами, «внутри которых помещено зеркало и с литературным приемом «пьеса в пьесе» [1, с. 77]. В лингвистике эта конструкция получила название «геральдическая конструкция», «помещение в центре щита» или «mise en abyme».

А. З. Атлас полагает, что для того, чтобы текстовый объект был классифицирован как mise en abyme, он должен быть образован и развиваться по аналогии с целым текстом, а также быть связан с текстом по типу вложения, существуя как объект внутри него и как его репрезентация. Особенность геральдической конструкции в том, что в ней «с особой силой проявляется структурный изоморфизм составляющих ее частей и тяга к симметрии, поскольку, будучи сопряженной с дублированием, она представляет собой такой вид согласованности отдельных частей, который объединяет их в единое текстовое пространство» [1, с. 84].

О. А. Джумайло определяет геральдические конструкции как «такие произведения, которые, парадоксальным образом, содержат сами себя» [4, с. 9]. Причем, этот феномен включает все виды аналогий и художественного параллелизма между автономными частями текста (например, рамочные описания, вид из окна, и т.д.).

Особый интерес представляет понятие интертекстуальной геральдической конструкции, введенное М. Б. Ямпольским в работе «Память Тиресия» (1993) применительно к киноискусству [12]. Исследователь полагает, что любое интертекстуальное включение предполагает альтернативу: либо продолжить чтение текста, видя в нем лишь фрагмент, не отличающийся от других и являющийся

частью синтагматики текста, либо обратиться к тексту-источнику.

Касательно второго пути, М. Б. Ямпольский вводит понятие «текстовой аномалии» – такого фрагмента текста, который недостаточно мотивирован самой логикой повествования и поэтому вынуждает читателя искать иной логики, иного объяснения, вне текста, в интертекстуальном пространстве. «За счет привлечения читателем иных кодов, иных текстов интертекстуальное включение получает свою мотивировку» [12, с. 60] и тем самым не только втягивает в текст иные смыслы, но и восстанавливает нарушенную логику повествования.

Однако аномальный фрагмент текста в процессе интегрирования в контекст не всегда может обойтись отсылкой к одному претексту, а требует привлечения двух, трех, а иногда и более текстов, т.е. образует особое структурное построение, которое мы называем геральдической конструкцией интертекстуальности. В этом случае интертекстуальное включение не просто отсылает реципиента к иным текстам, что расширяет смысловую перспективу, а наслаивает множество текстов и смыслов друг на друга. Геральдическая конструкция интертекстуальности создает сложную, иногда даже иллюзорную игру отсылок, референций.

С одной стороны, за счет приема удвоения текста интертекстуальная геральдическая конструкция унифицирует смысл и тем самым отчасти его «сужает». С другой стороны, за счет введения очередного текста одномерность дидактического смысла снимается и производится его коррекция в сторону «открытия» новых смыслов, введения некой тайны, неоднозначности, а иногда и прямой инверсии смыслов.

Построение интертекстуальной геральдической конструкции в ходе анализа произведения и в процессе перевода включает ряд этапов. Прежде всего, выявляется текстовая аномалия. Слово «аномалия» употреблено условно, т.к. художественный текст представляет собой органичную целостность. Поэтому, чаще всего, этот фрагмент текста имеет двойственную природу: его можно воспринимать как фрагмент, не отличающийся от других, или, при более внимательном рассмотрении, заметить его «аномальность», связанную с кажущейся нелогичностью его употребления автором в данном контексте, или «ложную» интертекстуальную связь, когда автор намеренно отсылает читателя к неправильному тексту-источнику. Затем методом сплошной выборки выявляются все интертекстуальные включения текстового фрагмента, содержащего аномалию. Далее происходит выстраивание смыслового интертекстуального ряда, относящегося к выявленной текстовой аномалии, на основе смысловой доминанты. На следующем этапе переводчику необходимо построить интертекстуальную геральдическую конструкцию анализируемого

фрагмента, т.е. выявить возможные претексты интертекстуальных элементов и установить взаимосвязи между ними и с текстовой аномалией. На этапе творческой интерпретации переводчик пытается интегрировать аномальный фрагмент в контекст произведения. В итоге предполагается прочтение анализируемого фрагмента с опорой на выстроенную интертекстуальную геральдическую конструкцию и с учетом возможного варианта ее интегрирования в интерпретацию текстовой аномалии, что «позволяет выявить глубину и многообразие заключенных в произведениях писателя метафорических смыслов» [8, с. 710], а также передать «эксплицитные и имплицитные оттенки смыслов, создаваемые автором с помощью интертекстуальных связей» [9, с. 852].

Одним из примеров художественного текста, содержащего текстовую аномалию и интертекстуальную геральдическую конструкцию, может служить, на наш взгляд, автобиографическое эссе Дж. Барнса «Нечего бояться» (2008) [2]. В качестве текстовой аномалии одного из фрагментов текста выступает стихотворение У. Блейка, которое, по нашему мнению, писатель использует в качестве «ложной» интертекстуальной отсылки. Основанием для выделения текстовой аномалии становится тот факт, что Дж. Барнс в автобиографическом эссе пишет, что в указанном стихотворении У. Блейк критикует христианского Бога и называет его неологизмом «Nobodaddy». Тогда как на самом деле английский поэт обращается вовсе не к библейским источникам, а к произведениям немецкого поэта Ф. Г. Клопштока, поскольку он не принимал его высокомерных высказываний о «грубости стиха» английских писателей [3]. Именно в творчестве У. Блейка находим стихотворение «When Klopstock England defied» («Клопшток Англию хулил как хотел...») [3], проливающее свет на текстовую аномалию. Вместе с тем заметим, что в творчестве У. Блейка, есть также стихотворение, названное придуманным им неологизмом «To Nobodaddy» (Отцу, не породившему сына) в противоположность «Father of All» [3] и направленное против официальной церковности. Оно аллюзивно отсылает читателей к библейскому мифу о грехопадении первых людей и их изгнании из Рая, что дает основание предположить наличие имплицитной межтекстовой связи между автобиографическим эссе Дж. Барнса «Нечего бояться» и этим мифом.

Используя метод сплошной выборки, отбираются интертекстуальные включения анализируемого фрагмента автобиографического эссе, связанные с текстовой аномалией. К ним можно отнести:

- цитату из другого стихотворения У. Блейка «Иерусалим»: «There is a green hill far away/ Without a city wall/ Where the dear Lord was crucified/ Who died to save us all» [14, с. 15] («Далеко холм зеленый есть/ За городской стеной,/ Господь наш добрый там распят/ За нас за всех с тобой» [2, с. 25]);

- упоминание Библии: «<...> he grew satirical about the absurd title of a book called *The Bible Designed to be Read as Literature*» [14, с. 16] («<...> раз он источал язвительность по поводу абсурдного названия книги «Библия как литература» [2, с. 26]);

- фамилии известных писателей Ф. Ницше, Т. Элиот, А. Камю, Ж.-П. Готье и цитаты из их произведений: «<...> who passed on Nietzsche's news that God was officially dead <...>» [14, с. 17] («<...> сообщил нам новость от Ницше, что Бог официально умер <...>» [2, с. 27]); «<...> Eliot's bleak summary of human life: birth, and copulation, and death» [14, с. 17] («<...> Элиотово безрадостное резюме человеческой жизни: рождение, соитие и смерть [2, с. 27]) и ряд других цитат;

- цитаты из другого романа Дж. Барнса «Метроленд»: «<...> to quote them Gautier's lines: "Les dieux eux-mêmes meurent. / Mais les vers souverains / Demeurent / Plus forts que les airains". [The Gods themselves die out, but Poetry, stronger even than bronze, survives everything]» [14, с. 18] («<...> строчками Готье: «Les dieux eux-mêmes meurent. / Mais les vers souverains / Demeurent / Plus forts que les airains» («Даже боги умирают, но Поэзия крепче бронзы и переживает все»)) [2, с. 28–29]. Данная цитата из творчества Ж.-П. Готье использовалась Дж. Барнсом в романе «Метроленд», а именно, в главе «Big D», в русском переводе «Страх и смерть на одну букву» [13].

Рассматривая их как маркеры межтекстовых связей, выстраивается интертекстуальная геральдическая конструкция с привлечением художественных текстов указанных писателей и поэмы Дж. Мильтона «Потерянный Рай», которая косвенно упоминается в тексте романа. Предпринимается попытка с помощью них мотивировать использование «ложной» интертекстуальной отсылки: выстроенная интертекстуальная геральдическая конструкция и намеренно неверная трактовка стихотворения У. Блейка подтверждает связь произведения Дж. Барнса с библейскими текстами, а именно, с указанным мифом об изгнании первых людей из Рая. Отсылая читателей в интертекстуальное пространство, писатель метафорически описывает один из критических моментов своей жизни, когда он осознал бренность человеческой жизни и краткость человеческого бытия.

Принимая во внимание неизбежную субъективность процесса интерпретации художественного текста вообще и, в частности, текстовой аномалии, полагаем, что анализируемый фрагмент может получить иное логическое объяснение с учетом геральдической конструкции интертекстуальности, что позволяет раскрыть имплицитные интертекстуальные связи текста и углубить его интерпретацию разнообразными возможностями рецепции в процессе интеграции аномального интертекстуального фрагмента с помощью привлечения произведений других авторов.

Исследуемая геральдическая конструкция с точки зрения перевода представляется проблемной. Ее структурными элементами становятся эксплицитно маркированные аллюзии, а именно, название произведения («Jerusalem»), имена собственные (Nietzsche, Blake, Eliot, Camus, Gautier), которые легко переводятся на другой язык, а также широко известные цитаты писателей, легко узнаваемые реципиентом. Однако сложность для переводчика представляет прежде всего поиск и обнаружение текстовой аномалии и далее построение интертекстуальной геральдической конструкции, поскольку данная операция требует специфических необходимых фоновых знаний. Безусловно, немногие русскоязычные читатели настолько хорошо знакомы с творчеством У. Блейка, что могут заметить противоречие между темой цитируемого стихотворения и контекстом, в котором оно употреблено. Определенные трудности связаны с тем фактом, что русскоязычные читатели могут не знать неологизм У. Блейка «Nobodaddy» [14, с. 17], построенного на языковой игре и переведенного на русский язык как «Отец, не породивший сына» в противоположность «Father of All» [3]. В этом случае решение заключенных в художественном тексте проблем перевода данной текстовой аномалии, включенной в интертекстуальную геральдическую конструкцию, остается за переводчиком.

Отметим, что созданный с помощью интертекстуальных элементов имплицитный контекст фрагмента крайне важен для понимания замысла автора, и его элиминация в переводе значительно обедняет текст. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что наиболее адекватными способами перевода интертекстуальных включений могут быть сохранение входящих в интертекстуальную геральдическую конструкцию элементов с последующим комментированием или без него, если межтекстовые связи не представляют сложности для их установления.

Интертекстуальные связи используются авторами для создания многомерности и глубины повествования, которую необходимо сохранить в переводческих версиях. Поэтому анализ и учет взаимовлияния интертекстуальных включений, построение и актуализация интертекстуальных геральдических конструкций на основе текстовой аномалии в пространстве оригинального художественного текста, а затем в версии его перевода имеет большое значение для сохранения авторских интенций.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-04-00042.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас А. З. Вторичная репрезентация текста в тексте: mise en abyme // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. №56. С. 77–87.
2. Барнс Дж. Нечего бояться / пер. с англ. С. Полотовский, Д. Симановский. М.: Эксмо. 2012. С. 336.

3. Блейк У. Избранные стихи. Сб. / сост., предисл. и коммент. А. М. Зверева. М.: Прогресс. 1982. С. 558. URL: http://lib.ru/POEZIQ/BLAKE/blake1_1.txt
4. Джумайло О. А. Mise-en-abyme: автопортрет Рембрандта в исповедальном романе Дж. Фаульза «Дэниел Мартин» (1977) // Известия Южного федеральн. ун-та. Филол. науки. 2013. №1. С. 8–16.
5. Игнатович М. В. Культурная адаптация интертекстуальных включений при переводе произведений английской литературы XX в. (на мат-ле романов Т. Пратчетта и их переводов на русский язык): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2011. С. 22.
6. Малаховская М. Л. Интертекстуальные связи в художественном тексте в сопоставительно-переводческом аспекте (на мат-ле произведений К. С. Льюиса): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. СПб., 2007. С. 18.
7. Морозкина Е. А., Ахметкужина Д. А. Модификация «герменевтического механизма» Дж. Стайнера в аспекте перевода художественных текстов // Вестник БашГУ. 2017. Т. 22, №2. С. 452–456.
8. Морозкина Е. А., Камалов Р. И. Метафоризация художественного пространства в текстах Н. Готорна // Вестник БашГУ. 2016. Т. 21, №3. С. 706–712.
9. Морозкина Е. А., Харьковская Ю. В. Моделирование перевода интертекстуальных геральдических конструкций в пространстве художественного текста // Вестник БашГУ. 2017. Т. 22, №3. С. 851–856.
10. Соколова А. С. Адаптация и переводческий комментарий как основные способы компенсации смысловых потерь при переводе интертекстуальных элементов // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. «Филология». 2013. №2. С. 223–228.
11. Солуянова Н. А. Проблема интертекстуальности в переводе (на мат-ле переводов произведений Б. Акунина): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2013. С. 24.
12. Ямпольский М. Б. Память Тиресия. М.: РИК «Культура», 1993. С. 464.
13. Barnes J. Metroland. London: J. Cape Ltd. 1980. P. 233.
14. Barnes J. Nothing to be frightened of. London: Random House Group Limited. 2008. P. 256.

Поступила в редакцию 02.02.2018 г.

“TEXT ANOMALY” AS THE BASIS OF THE INTERTEXTUAL HERALDIC CONSTRUCTION

© E. A. Morozkina, Y. V. Kharkova*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 35 62.

**Email: bardas@yandex.ru*

The authors of the article study formation of the intertextual heraldic construction and the concept of the text anomaly that is an intertextual element of the text, which cannot be fully motivated by the logic of the narration. The intertextual heraldic construction is considered as one of the types of complex structures such as “text inside the text”, which is inserted into the text to create various shades of meanings and to form narrative multilayers. The algorithm of formation of the intertextual heraldic construction in the literary text written by J. Barnes “Nothing to be frightened of” (2008) is suggested. An attempt to study the necessity of formation of the intertextual heraldic construction based on the text anomaly is undertaken. The use of text anomalies and intertextual heraldic constructions in the process of the text interpretation and its translation is proved to be rather important.

Keywords: text anomaly, intertextual heraldic construction, interpretation, translation, literary text, J. Barnes.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Atlas A. Z. Izvestiya Rossiiskogo gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena. 2008. No. 56. Pp. 77–87.
2. Barnes J. Nechego boyat'sya [Nothing to be frightened of] / per. s angl. S. Polotovskii, D. Simanovskii. Moscow: Eksmo. 2012. Pp. 336.
3. Blake W. Izbrannye stikhi. Sb., Comp., predisl. i komment. A. M. Zvereva. Moscow: Progress. 1982. Pp. 558. URL: http://lib.ru/POEZIQ/BLAKE/blake1_1.txt
4. Dzhumailo O. A. Izvestiya Yuzhnogo federal'n. un-ta. Filol. nauki. 2013. No. 1. Pp. 8–16.
5. Ignatovich M. V. Kul'turnaya adaptatsiya intertekstual'nykh vkluchenii pri perevode proizvedenii angliiskoi literatury XX v. (na mat-le romanov T. Pratchetta i ikh perevodov na russkii yazyk): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Moscow, 2011. Pp. 22.
6. Malakhovskaya M. L. Intertekstual'nye svyazi v khudozhestvennom tekste v sopostavitel'no-perevodcheskom aspekte (na mat-le proizvedenii K. S. L'yuisa): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Saint Petersburg, 2007. Pp. 18.
7. Morozkina E. A., Akhmetkuzhina D. A. Vestnik BashGU. 2017. Vol. 22, No. 2. Pp. 452–456.
8. Morozkina E. A., Kamalov R. I. Vestnik BashGU. 2016. Vol. 21, No. 3. Pp. 706–712.
9. Morozkina E. A., Kharkova Yu. V. Vestnik BashGU. 2017. Vol. 22, No. 3. Pp. 851–856.
10. Sokolova A. S. Vestnik Tverskogo gos. un-ta. Ser. «Filologiya». 2013. No. 2. Pp. 223–228.
11. Soluyanov N. A. Problema intertekstual'nosti v perevode (na mat-le perevodov proizvedenii B. Akunina): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Moscow, 2013. Pp. 24.
12. Iampolski M. B. Pamyat' Tiresiya [The memory of Tiresias]. Moscow: RIK «Kul'tura», 1993. Pp. 464.
13. Barnes J. Metroland. London: J. Cape Ltd. 1980. Pp. 233.
14. Barnes J. Nothing to be frightened of. London: Random House Group Limited. 2008. Pp. 256.

Received 02.02.2018.